

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; mkukartseva@gmail.com)

КРАЮШКИН Никита Романович – студент магистратуры Дипломатической академии МИД России (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; kranr@mail.ru)

ТИМАКОВА Ольга Александровна – аспирант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; olga.timakova12@gmail.com)

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И БУДУЩЕЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (размышления об итогах Парижской конферен- ции по Ближнему Востоку 15 января 2017 г.)

Аннотация. В статье аргументируется, что задачи ближневосточного урегулирования не могут быть решены в принципе без достижения согласия между двумя ключевыми полюсами региональной среды безопасности – Израилем и Палестиной. Авторы показывают, что ключевыми их делает соотносительность Палестины с арабо-мусульманским миром вообще, а Израиля – с государством, оккупировавшим и суннитские, и шиитские территории. Анализ результатов Парижской конференции по Ближнему Востоку, проходившей 15 января 2017 г., дает возможность сделать вероятностный прогноз о перспективах достижения мира в регионе.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, ближневосточное урегулирование, палестино-израильский конфликт, Парижская конференция по Ближнему Востоку, международная безопасность

15 января 2017 г. в столице Франции завершилась конференция, посвященная вопросам палестино-израильского урегулирования. Она получила название Парижской и стала исключительно репрезентативной: в ней приняли участие представители 68 государств и 4 международных организаций. В их числе – участники ближневосточного «квартета» (Россия, США, ЕС и ООН), 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН, страны Лиги арабских государств, государства «Большой двадцатки» и другие страны, заинтересованные в разрешении палестино-израильского конфликта¹. Понятен в этой связи интерес мирового сообщества к итогам работы конференции. Анализ этих результатов позволит дать ответ на, пожалуй, самый главный вопрос – оптимизируют ли действия и решения участников этой встречи палестино-израильский диалог или очередной раз заводят его в тупик? Этот вопрос тем более важен, что, по словам председателя конференции, министра иностранных дел Франции Жан-Марка Эйро, главным поводом для созыва конференции стал чрезвычайно сложный характер среды безопасности на Ближнем Востоке.

Специфика региональной среды безопасности

Исключительная конфликтогенность ближневосточного региона приводит к тому, что события там «ставят ряд вопросов в отношении существующей политической системы в мире» [Лебедева, Маркетте 2016: 12-13]. Современная мировая политическая система – Вестфальская – является государственноцентристой моделью мира. Она построена так, что в ней основными акторами являются государства. Но в конце XX – XXI в. появились новые акторы мировой поли-

¹ Liste des pays et organisations internationales représentés. Le dossier de presse de la conférence de Paris pour la paix au Proche-Orient. P. 12-13. – *Официальный сайт МИД Франции*. Доступ: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/dp-pppo_cle0e11e2.pdf (проверено 23.01.2017).

тики, которые в ряде случаев в гораздо большей мере, чем акторы традиционные, изменяют поведение государств. К этим новым акторам относятся этнические группы и диаспоры, мигранты, безгосударственные нации, диаспоральные этносы, сетевые акторы, особенно террористические организации, теневые финансовые структуры, организованная преступность и пр. Они действуют поверх территориальных границ или, во всяком случае, пересекают их с особенной легкостью, провоцируя события, метастазы которых возникают во всех странах Средиземноморско-Ближневосточного региона. В результате действий указанных акторов незаметно сформировался феномен сосуществования множества постоянно конкурирующих друг с другом региональных политических подсистем, из которых лишь одна по-прежнему представлена государствами, а все другие – типологически иными образованиями, в т.ч. и квазигосударствами. В результате необходимость немедленного разрешения многочисленных то и дело возникающих кризисов объективно отодвинула палестино-израильский конфликт на второй план¹.

Между тем принципиальная неразрешенность палестино-израильского противостояния является «бомбой замедленного действия» [Меламедов, Эпштейн 2008: 245-246]. Именно она в конечном итоге не позволяет имплементировать те новые параметры регионального порядка, которые с необходимостью должны и будут разработаны после разрешения конфликтов в регионе.

Нарушена причинно-следственная связь: условием оптимизации и вероятной позитивной трансформации сложившегося политического порядка (беспорядка) на Ближнем Востоке является палестино-израильское урегулирование, а не только достижение мира в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене, хотя очевидно, что обсуждение палестино-израильских отношений не может быть оторвано от основных негативных процессов в регионе.

Однако согласие между израильтянами и арабским миром в лице Палестины снимет базовое препятствие на пути восстановления регионального баланса сил. Неурегулированный характер палестино-израильского противостояния интенсифицирует недовольство во всей мусульманской ойкумене, на ее суннитских и шиитских территориях, способствуя вспышкам экстремизма и насилия в различных уголках мира. Перспективы восстановления управляемости региона без решения этой проблемы не просматриваются, тем более что мировые государства-лидеры не готовы принимать участие в разрешении всех конфликтных ситуаций. Они готовы рискнуть лишь частью своего потенциала, и преимущественно в тех ситуациях, которые представляют прямую угрозу их национальным интересам. В этой связи готовность французской стороны взять на себя ответственность «действовать так, чтобы создать политическую динамику, благоприятную для новых переговоров между самими израильтянами и палестинцами»², не может не вызывать уважения. При этом глава французской дипломатии подчеркивает, что «речь идет не о навязывании мира... Израильтяне и палестинцы должны решить вместе, какой будет их общая судьба»³. Однако, по-видимому, время для обсуждения своего будущего для главных действующих лиц – Израиля и Палестины – пока не пришло: их представители не принимали участия в работе конференции.

¹ Tribune de Jean-Marc Ayrault, Ministre des Affaires étrangères et du Développement international. Le dossier de presse de la conférence de Paris pour la paix au Proche-Orient. P. 3. – *Официальный сайт МИД Франции*. Доступ: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/dp-pppo_cle0e11e2.pdf (проверено 23.01.17).

² Les enjeux de la conférence de Paris pour la paix au Proche-Orient (15 janvier 2017). – *Официальный сайт МИД Франции*. Доступ: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/israel-territoires-palestiniens/processus-de-paix/initiative-pour-la-paix-au-proche-orient/article/les-enjeux-de-la-conference-de-paris-pour-la-paix-au-proche-orient-15-01-17> (проверено 23.01.17).

³ Tribune de Jean-Marc Ayrault... P. 3.

Подготовка переговорной площадки

Сама встреча, прошедшая в Париже 15 января 2017 г., является второй фазой политического процесса, спроектированного Францией в 2016 г. Главная цель этого процесса — поиск путей возобновления буксующих уже много лет палестино-израильских переговоров. Третьего июня 2016 г. французская сторона организовала в своей столице встречу на министерском уровне представителей 28 стран и международных организаций. Благодаря этой встрече были достигнуты некоторые подвижки в урегулировании палестино-израильского конфликта. В частности, был подготовлен доклад ближневосточного «квартета» международных посредников, опубликованный 1 июля 2016 г., главными разделами которого стали анализ причин продолжающегося насилия в регионе, следствий расширения еврейских поселений на западном берегу реки Иордан и проблем формирования палестинского самоуправления¹.

В результате проделанной работы стало возможным принятие резолюции СБ ООН № 2334, в которой осуждена деятельность Израиля по строительству поселений на палестинских территориях². Это первая с 2009 г. резолюция СБ ООН по вопросам, касающимся отношений Израиля и Палестины, и первая, начиная с резолюции СБ ООН № 465 от 1980 г., затрагивающая проблемы израильских поселений.

Резолюция № 2334 стала возможной в связи с отказом США от использования права вето. Несмотря на то что, по мнению катарского информационного портала аль-Джазира, указанная резолюция спровоцирует усиление давления на Израиль, она вряд ли будет соблюдаться его правительством и скорее всего ее проигнорирует новая администрация США Дональда Трампа. Важно, однако, то, что она носит не просто символический характер. В ней подчеркнута озабоченность международного сообщества поселенческой деятельностью Израиля на оккупированных территориях. Это обстоятельство дает возможность Палестине с полным правом выступать на международных форумах против подобных шагов «еврейского государства» (как сам Израиль называет себя), что уже является определенным политическим успехом в урегулировании палестино-израильского конфликта и, возможно, реальным шагом на пути создания независимого палестинского государства³.

Основываясь на этих фактах и соображениях, на конференции 3 июня 2016 г. в Париже было решено приступить к следующему этапу — подготовке прямого переговорного процесса между израильянами и палестинцами. Для выработки оптимальных параметров такого политического диалога предварительно были созданы рабочие группы, действующие в трех направлениях — это гражданское общество, экономические стимулы и способы консолидации будущего палестинского государства⁴.

Первая группа под руководством Швеции, одного из самых дружеских по отношению к Палестине государств, провела множество консультаций в Израиле и на территории Палестины с представителями около 150 организаций гражданского общества, функционирующих в этих странах. Данная работа должна, по информации с сайта МИДа Франции, способствовать созыву в будущем форума,

¹ Доклад ближневосточного «квартета» международных посредников от 01.07.16. — *Официальный сайт МИД РФ*. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2340565 (проверено 23.01.17).

² Les enjeux de la conférence de Paris...

³ UN Security Council urges end to Israeli settlements. — *Al Jazeera: Live News*. Доступ: <http://www.aljazeera.com/news/2016/12/passes-resolution-israeli-settlements-161223192709807.html> (проверено 23.01.17).

⁴ Présentation des travaux effectués sur les trois thèmes identifiés le 3 juin 2016. Le dossier de presse de la conférence de Paris pour la paix au Proche-Orient. P. 9. — *Официальный сайт МИД Франции*. Доступ: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/dp-pppo_cle0e11e2.pdf (проверено 23.01.17).

вовлекающего в палестино-израильские мирные переговоры представителей палестинской и израильской общественности¹.

В свою очередь, вторая группа начала работу по определению тех экономических стимулов, которые международное сообщество может предложить как Израилю, так и Палестине для достижения мира. Обмен мнениями по этому вопросу был проведен между европейскими странами, Китаем, Японией и США, а также с международными форумами и организациями (в частности, со Всемирным банком, а также Международным валютным фондом). Прделанная работа, по мнению французской стороны, выявила большой потенциал экономического развития как Палестины, так и Израиля, ограниченный на данный момент тем, что многие прибыльные проекты в области развития инфраструктуры, транспорта и энергетики не могут быть выполнены ввиду политической нестабильности в регионе.

Третья рабочая группа, работающая над проектом консолидации будущего палестинского государства, функционировала под руководством Германии. Результатом стала презентация премьер-министром Палестины в октябре 2016 г. Палестинской стратегии государственного строительства (*Palestine Statehood Strategy*), посвященной вопросам подготовки органов власти Палестины к отпращиванию своих прав и обязанностей в случае создания суверенного палестинского государства. После принятия данной стратегии рабочая группа провела в ноябре 2016 г. встречу в Берлине, для того чтобы обсудить ту помощь, которую международное сообщество может оказать в консолидации институтов власти Палестины. Их надежность и стабильность имеет решающее значение в вопросе жизнеспособности будущего палестинского государства².

Не случайным является время проведения конференции – за несколько дней до инаугурации президента США Дональда Трампа. Этим выражается стремление международного сообщества предотвратить любые действия, которые могли бы угрожать достижению соглашения между палестинцами и израильтянами. Связаны опасения с заявлениями Д. Трампа о намерении перенести резиденцию своего посла из Тель-Авива в Иерусалим и предоставить Израилю карт-бланш в своей политике по созданию поселений³.

Обсудив итоги деятельности всех групп, участники январской Парижской конференции 2017 г. приняли декларацию, в которой подчеркнуто, что, несмотря на всю проделанную работу международного сообщества, прямые содержательные переговоры между израильтянами и палестинцами так и не начаты. Главным препятствием на пути к ним являются терроризм, тяжелая гуманитарная ситуация в секторе Газа, проблема определения политического статуса Иерусалима, проведения границ будущих государств, судьба палестинских беженцев и деятельность Израиля по строительству и развитию еврейских поселений⁴. В декларации конференции было указано, что основой урегулирования палестино-израильского конфликта должна оставаться приверженность принципу «два государства для двух народов», тезисам Арабской мирной инициативы 2002 года, а также резолюциям СБ ООН № 242 (1967) и № 338 (1973). В них прописана возможность создания независимого и суверенного палестинского государства в границах 1967 г. и

¹ Ibid.

² Ibid. P. 9-10.

³ Den-Meir A. The shortcomings of the International Conference for Peace. – *Transconflict*. URL: <http://www.transconflict.com/2017/01/the-shortcomings-of-the-international-conference-for-peace-201/> (accessed 29.01.2017).

⁴ Conférence pour la paix au Proche-Orient – Déclaration conjointe. – *Официальный сайт МИД Франции*. Доступ: <http://www.ambafrance-ru.org/Israel-Territoires-palestiniens-Conference-pour-la-paix-au-Proche-Orient> (проверено 24.01.17).

освобождение Израилем оккупированных территорий на западном берегу реки Иордан.

В ходе январской встречи международное сообщество выразило готовность оказывать Израилю и Палестине поддержку в налаживании двустороннего диалога. Она будет выражаться в том, что, во-первых, для нормализации ситуации в Палестине ЕС готов предоставить этой стране статус привилегированного партнера после достижения мирного договора с Израилем¹. Мировое сообщество выразило намерение поддерживать Палестинскую автономию в строительстве национальной экономики и развитии инфраструктуры – как в финансовом отношении, так и путем заключения выгодных двусторонних экономических договоров. Во-вторых, международное сообщество будет и дальше делиться опытом и помогать Палестине в вопросах институционализации государственных структур. В-третьих, страны, участвовавшие в январской конференции 2017 г., высказались за созыв в ближайшее время форума между представителями некоммерческих организаций Израиля и Палестины и за увеличение роли гражданских обществ этих стран в двустороннем диалоге. Для развития достигнутого прогресса страны договорились встретиться вновь до конца 2017 г.

Преграды в достижении соглашения

Несмотря на впечатляющие идеи и хорошо проведенную работу, к сожалению, декларация так и остается декларацией, конкретных результатов по имплементации ее идей пока нет. Остается радоваться только самому факту начала работы по налаживанию прямого диалога между Израилем и Палестиной. В этом и заключалась основная цель этой конференции – показать мировому сообществу, что без урегулирования конфликта между двумя сторонами нельзя разрешить кризисную ситуацию на всем Ближнем Востоке. А для ее урегулирования третья сторона должна помочь основным акторам выработать конкретные условия мира. Однако именно этого и не удалось сделать.

Более того, деятельность январской конференции была раскритикована израильской стороной. «Конференция, открывающаяся... в Париже, – пустая затея, задуманная французами и палестинцами, чтобы попытаться навязать Израилю условия, несовместимые с нашими национальными интересами, – заявил израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху. – Она, без всякого сомнения, отдаляет мир, укрепляя непримиримость палестинских позиций и уводя палестинцев от прямых переговоров без предварительных условий... эта конференция – последние конвульсии старого мира, который завтра будет выглядеть по-другому»².

Вероятность непримиримой позиции Израиля не была принята во внимание организаторами конференции, что ограничивает реальные возможности формата французских встреч по налаживанию палестино-израильского диалога. Очевидно, что прямой конструктивный диалог между двумя сторонами невозможен, если хотя бы одну сторону не устраивают принципы ведения переговорного процесса.

Особенности израильского подхода к перспективам урегулирования ближневосточного конфликта обусловлены двумя основными моментами.

Во-первых, из-за глубоких расхождений в позициях израильтян и палестинцев и провала мирного процесса 1990-х израильтяне настаивают на начале

¹ Там же.

² Итоги парижской конференции: еще один ближневосточный саммит до конца 2017-го. – *Израильский информационный портал Newsru.co.il*. Доступ: <http://newsru.co.il/world/15jan2017/itogi456.html> (проверено 24.01.2017).

переговоров «с чистого листа», на обеспечении в условиях непрекращающихся актов террора безопасности своих граждан путем сохранения военного присутствия Израиля в долине реки Иордан. Иными словами, израильтяне ждут не репликации старых, не сработавших когда-то путей и принципов ближневосточного урегулирования, а выработки действительно нового формата прямого палестино-израильского переговорного процесса. Израиль не может принять то, что на Парижской конференции его действия подавались в негативном ключе, а палестинской стороне было отдано явное предпочтение. Очевидно, что еврейское государство нужно суметь заинтересовать так же, как и будущее палестинское, приемлемыми для него условиями и определенной выгодой в случае подписания мира. Ведь еще в годы самого начала «мирного процесса» бывший президент Израиля Шимон Перес говорил о том, что «у Израиля нет кратковременных и долговременных интересов, побуждающих его и впредь управлять палестинцами... Продление существующей ситуации бесцельно, а в связи с высокой рождаемостью и иммиграцией статус-кво не может сохраняться ни при каких обстоятельствах» [Перес 1994: 87]. Перес подчеркивал: «...война не решает никаких проблем... Как показали результаты нашего соглашения с Египтом, мы можем иметь мирные отношения со своими соседями. Путем компромиссов – при минимальных уступках и максимальной справедливости с обеих сторон» [Перес 1994: 88].

Палестино-израильские противоречия можно рассматривать как «игру с нулевой суммой», т.е. ситуацию жесткой конкуренции, где любой выигрыш одной стороны означает потерю для другой. Ситуация осложняется тем, что как израильское, так и палестинское руководство опираются на электорат, который практически един в своем отношении к проблеме. Как показал эксперимент, проведенный еще 2000–2005 гг. Институтом исследований мира Ближнего Востока (*PRIME*), израильский национальный нарратив и аналогичный палестинский абсолютно неконвергентны. «Израильский начинается с идеи сионизма, изложения истории еврейского освободительного движения XIX века, личности Теодора Герцля и основанной им Всемирной сионистской организации. Все это было помещено в контекст националистических движений Европы того времени, антисемитизма и пр. Палестинский нарратив начинался со времен Наполеона и его фантастического по тем временам (1799 г.) предложения о создании еврейского государства. В нем сионизм представлен как готовый инструмент европейского империализма, а евреи – как сила, предназначенная для захвата и колонизации палестинской земли» [Кукарцева, Валеева 2013: 104–105]. В израильском нарративе главные герои – «агенты и проводники своей исторической судьбы, самостоятельные и опасные игроки на определенном поле определенного же историко-политического пространства. В палестинском нарративе главные герои – маленький народ Палестины – беззащитная жертва Большой политической интриги, заговора Европы и сионизма. Евреи здесь – не более чем механические инструменты большой разрушительной силы, используемые мастерами мировой политики» в своих целях [Кукарцева, Валеева 2013: 104–105]. Понятно поэтому, что в данной «игре» сложно найти ту приемлемую плату, которую каждая из сторон готова заплатить в обмен на мирный договор. В свою очередь, поскольку Иерусалим и западный берег р. Иордан находятся де-факто под контролем Израиля, то, несмотря на акцент Парижской конференции в налаживании переговорного процесса на палестинцах, сложившееся статус-кво сохраняется все равно, что заведомо ставит еврейское государство в более выгодное положение. Террор как средство давления на Израиль также заводит переговорный процесс в тупик.

Второй момент, объясняющий особенности израильского подхода к пер-

спективам урегулирования ближневосточного конфликта, заключается в том, что в работе Парижской конференции не принята во внимание сложная ситуация в самом еврейском государстве, что во многом обуславливает неготовность израильской администрации к ведению новых переговоров. В Израиле сегодня достигнута критическая величина накопившихся внутренних этнических, конфессиональных и идеологических конфликтов. Реальные угрозы безопасности еврейского общества, особенно связанные с деятельностью исламистов, способствуют тому, что в политической культуре государства Израиль наметились две основные тенденции.

1. Странников мирного процесса в израильском обществе становится все меньше, что находит отражение в кризисе идей левого постсионизма.

2. В ответ на постоянные акты террора палестинцев на смену критическому отношению израильтян к основным постулатам государственного строительства приходят идеи правого и крайне правого национализма, основывающиеся на идеях ревизионистского сионизма В. Жаботинского. Иначе говоря, радикализация палестинцев сталкивается с набирающим силу ответным еврейским национализмом, что говорит о наличии конфликта идентичностей, ослабляющего перспективы ближневосточного урегулирования в целом.

Тем не менее можно утверждать, что январская конференция в Париже имела один общий, безусловно позитивный результат – мировое сообщество вновь после долго застоя в ближневосточном переговорном процессе задумалось над необходимостью палестино-израильского урегулирования.

Минус заключается в том, что конкретных позитивных результатов достигнуто не было, многие принципы парижских встреч декларативно остались только на бумаге. Причина заключается в том, что в работе конференции не были учтены важные проблемные точки палестино-израильского мирного процесса, главная из которых – причины сохранения выгодного Израилу статус-кво в регионе. Кроме этого, при выработке нового формата прямого переговорного процесса между израильтянами и палестинцами следовало также учитывать кризисные элементы, накопившиеся как в израильском, как и в палестинском обществе.

Конференция стала значительным импульсом для ведущих глобальных акторов в их попытках добиться мирного соглашения.

Президент США Д. Трамп обозначил перспективу урегулирования в создании коалиции четырех суннитских государств – Египта, Иордании, Саудовской Аравии и ОАЭ и Израиля для противодействия возрастающему влиянию шиитского Ирана в регионе. Достигнуть заключения окончательной сделки должен будет Дж. Кашнер – зять Трампа, не имеющий, однако, никакого опыта в ближневосточной политике.

Для того чтобы разобраться в сложившемся положении вещей, Москва инициировала с 15 по 17 января 2017 г. неформальную встречу представителей ведущих политических сил Палестины – «Межпалестинское согласие и будущее Палестины». В ней приняли участие ФАТХ, ХАМАС, Народный фронт освобождения Палестины, партия «Палестинская национальная инициатива» и другие политические силы. На встрече подчеркивалось, что чрезвычайно важно найти, в конце концов, инструменты и механизмы разрешения многолетней проблемы, однако без преодоления раскола как внутри политического класса Палестины, так и Израиля это вряд ли удастся сделать.

Между тем Б. Нетаньяху, находясь у власти, не позволит создать палестинское государство, а М. Аббас не способен пойти на уступки, которые бы обеспечили мирный процесс. Ближний Восток крайне нуждается в новых лидерах – без этого возможность продуктивных переговоров по созданию двух государств в рамках

любых встреч, в т.ч. и парижских, сегодня крайне мала, а само ближневосточное урегулирование вообще становится невозможным.

Это подтверждает наш исходный тезис — для повышения шансов на достижение мирного палестино-израильского соглашения данную игру давно следует считать частью игры более глобальной — связанной с будущим политическим устройством и системой безопасности всего Ближнего Востока.

Список литературы

Кукарцева М., Валеева З. 2013. Нарратив как «формирование себя» в мировой политике. — *Обозреватель*. № 4. С. 100-109.

Лебедева М., Маркетте Р. 2016. Нестабильность на Ближнем Востоке и упадок Вестфальской системы: доклад. — *Валдайский клуб*. С. 12-13. Доступ: <http://ru.valdaiclub.com/files/13082/> (проверено 12.01.2017).

Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. 2008. *Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история*. М.: Гешарим. 416 с.

Перес Ш. 1994. *Новый Ближний Восток*. М.: Прогресс. 240 с.

KUKARTSEVA Marina Alekseevna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld. 1 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; mkukartseva@gmail.com)

KRAYUSHKIN Nikita Romanovich, graduate student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld. 1 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; kranr@mail.ru)

TIMAKOVA Olga, postgraduate student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld. 1 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; olga.timakova12@gmail.com)

PALESTINE-ISRAEL PEACE TALKS AND MIDDLE EAST FUTURE (reflections on the outcomes of the Middle East Peace Conference in Paris, held on January 15, 2017)

Abstract. *The authors stress, that the aims of the Middle East settlement cannot be achieved without reconciliation between the two main poles of the regional security – Israel and Palestine. It is shown that they became the key actors because Palestine correlates with the Arab-Muslim world on the whole, and Israel – with the state that occupied both Sunni and Shia territories. The analysis of the outcomes of Middle East peace conference in Paris held on January 15, 2017 gives us an opportunity to make a prognosis of the peace prospects in the region.*

Keywords: *Palestine, Israel, Middle East peace process, Israeli-Palestinian conflict, Middle East peace conference in Paris, international security*
